



Наталия Чеснокова



КОРЕЙСКИЙ ШАМАНИЗМ

Болезнь синбён,
камлания кут
и духи квисин



МИО

Наталия Чеснокова
Корейский шаманизм.
Болезнь синбён, камлания
кут и духи квисин
Серия «МИФ Культура»
Серия «Страшно интересно»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73491003

Корейский шаманизм. Болезнь синбён, камлания кут и духи квисин /

Наталия Чеснокова: ООО «МИФ»; Москва; 2026

ISBN 9785002507511

Аннотация

Корейцы верят, что на протяжении всей жизни человек окружен различными духами. Общаться с ними способны лишь посредники – шаманы, чаще всего женщины.

Из этой книги вы узнаете, кто становится шаманками, какие знания и песни нужны для вызова духа, почему так важно обращаться к потолочной балке и танцевать на ножах и как тысячелетние шаманские практики продолжают жить в современной Республике Корея.

Содержание

Введение	7
Глава 1. Шаманки и шаманы во всем многообразии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталия Чеснокова
Корейский шаманизм.
Болезнь синбён, камлания
кут и духи квисин



Научный редактор Андрей Загорулько

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Чеснокова Н., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Моей семье

Введение

«Стоит оказаться в Корее, тут же услышишь где-то поблизости звяканье тарелок и удары в барабаны. А если пойти навстречу шуму, то увидишь женщину – обычно старую и страшную каргу, которая напоминает ведьму на картинках в детских книжках. Она танцует, принимает странные позы или ходит по кругу, в такт ритму барабанов и тарелок, в которые бьют двое или трое юных экзорцистов, – возможно, это даже ученики, они сидят на расстеленном перед ней коврике» – так описывал шаманское камлание *кут* врач и миссионер Эли Барр Лэндис (1865–1898) в 1895 году¹. Трудно сказать, все ли шаманки похожи на ведьм из сказок, но в остальном он определенно прав, потому что до сих пор камлания часто проходят именно так.

Из этой книги мы узнаем, как развивался шаманизм на Корейском полуострове с древних времен и до наших дней, какие техники и инструменты используют шаманки и шаманы, а также как их образы отражены в корейской культуре, в том числе современной. Сразу оговоримся, что на Корейском полуострове не только шаманы и шаманки занимаются гадательными практиками, – есть, например, специалисты, которые предсказывают будущее и узнают прошлое челове-

¹ Landis, Eli B. Notes on the exorcism of spirits in Korea. Chinese Review XXI–6. 1895. P. 399.

ка по дате его рождения, чертам лица, пульсу или даже опираясь на западные карты Таро (если говорить уже о нашем времени). Эта книга – только о шаманках и шаманах, и лишь изредка мы будем затрагивать профессиональную деятельность других гадателей.

Шаманизм – это не только практики шаманов и шаманок, их инструментарий и образ жизни, но и все, что с ними связано: мифы, обряды и традиции, нормы поведения. Поэтому рассматривать шаманизм необходимо в контексте истории и культуры.



Шаманский веер

National Folk Museum of Korea

Согласно верованиям корейцев, после смерти душа человека отправляется в другой мир, который называется *чосын*. Нет единого представления о том, что там: образ *чосын* складывался из народного фольклора, из буддийских воззрений о жизни после смерти, а позже – и христианских. Добраться туда самостоятельно сумеет лишь душа того, кто прожил

счастливую жизнь и был милостив к другим людям. Всем остальным нужен проводник – шаман или шаманка, который поможет душе попасть в лучший мир. Это особенно важно, если человек ушел из жизни молодым, был убит, умер на чужбине или от болезни, не успел завести семью, детей, был несчастен и страдал. С помощью камланий *кит* шаманы помогают душе мирно уйти и найти дорогу в *чосын*. Также к шаманкам и шаманам обращаются, чтобы установить контакт с духами болезней, богатства и бедности, заручиться поддержкой предков или попросить прощения у покойных.

Первоначальная форма корейского шаманизма появилась на Корейском полуострове примерно в бронзовом веке: это X в. до н. э. – X в. н. э. Скорее всего, еще в бронзовом веке корейцы (а люди бронзового века считаются предками современных корейцев) верили в духов природы – небесных светил, деревьев, скал, камней, рек, озер. В корейских мифах сохранились указания на то, что одними из самых значимых были духи солнца, рек и гор.

子号

明時以水路往來故

每當使臣出發時

使臣城隍(慕華峴外)

以巫女祝其無

故回還矣因為

成俗致誠時

依例舉行



自織累金錢以助建于運路學鬼云

Курын-кори – сцена из шаманского камлания

Позднее на развитие шаманизма повлияли и разнообразные местные верования, и пришедшие в первых веках нашей эры из Китая конфуцианство, буддизм и даосизм. Во многом именно благодаря глубокому сближению с буддизмом шаманизм смог сохранить свое влияние в периоды Корё (918–1392) и Чосон (1392–1897). В первой половине XX века, в 1910–1945 годах, когда Корея была колонией Японии, корейский шаманизм вобрал в себя элементы японского синтоизма.

Несмотря на то что шаманизм всегда оставался в тени, трудно представить, чтобы корейцы от него полностью отказались: шаманки лечили болезни, помогали упокоиться душам мертвых и упрасивали небо ниспослать дождь во время засухи. К шаманкам обращались и короли, и простолюдины. Шаманские песнопения, сохранявшие архаичные представления об устройстве мира, постепенно распространялись по Корейскому полуострову, оказываясь куда более устойчивыми к изменениям, чем письменное слово.

Шаманизм остается неотъемлемой частью современной корейской культуры: шаманки проводят ритуалы для крупных корпораций и частных клиентов, часто становятся героинями фильмов и книг, а некоторые шаманские обряды включены в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Исследователи приходили к изучению шаманизма разными путями. Одним из первых о шаманизме в Корее упомянул голландский мореплаватель Хендрик Хамель (1630–1692), который вместе с командой судна *Sperwer* в 1653 году попал в кораблекрушение у корейских берегов и смог вернуться на родину только в 1666-м, тринадцать лет спустя. Хамель вел дневник – судовой журнал, ставший первым подробным описанием Кореи, известным на Западе. О шаманах Хамель не рассказывает в деталях, но упоминает о них.

В конце XIX века о шаманизме писали западные миссионеры и путешественники, чьи труды стали основополагающими для зарождения корееведения. Среди них – уже упомянутый Эли Барр Лэндис, Джеймс Гейл (1863–1937), Изабелла Бёрд Бишоп (1831–1904), Гомер Халберт (1863–1949), Гораций Андервуд (1859–1916) и другие. В Российской империи одна из первых подробных характеристик корейского шаманизма, которую подготовил тогда еще молодой историк и этнограф Николай Кюнер (1877–1955), встречается во втором томе справочника «Описание Кореи» (1900).



Изображенный на шаманской картине горный дух сансин

National Folk Museum of Korea

Следующая волна изучения шаманизма на Западе произошла только после освобождения Кореи от японского колониального правления в 1945 году. Хотя и в самой Корее, и в Японии корейский фольклор, в том числе история и культура шаманизма, изучался в 1920–1930-х годах, его исследования на Западе начались примерно с 1970-х, когда и расцвел интерес к традиционной корейской культуре.

Профессор-антрополог Ким Чхунсун предлагает выделять следующие группы англоязычных антропологов: 1) дети американских миссионеров, 2) бывшие военные, которые во время Второй мировой войны находились в Азии, 3) бывшие волонтеры Корпуса мира, 4) другие². Например, Лорел Кендалл, один из наиболее ярких западных специалистов в области шаманизма, в 1970 году впервые оказалась в Корее в составе Корпуса мира и прожила там два года, а в 1972-м вернулась защищать диссертацию. После она неоднократно бывала и жила в Корее, на протяжении десятилетий поддерживала контакт с одной из шаманок, присутствовала на камланиях и регулярно вела записи.

В России же среди наиболее ярких специалистов по ко-

² Kim Choong Soon. *Anthropological Studies of Korea by Westerners*. Seoul: Yonsei University, Institute for Modern Korean Studies, 2000. P. 11–37.

рейскому шаманизму и антропологии можно выделить замечательного этнографа-востоковеда Юндвигу Ионову (1924–2009), ее ученика Дениса Самсонова, а также востоковедов Юрия Смертина и Анастасию Погадаеву. В 2003 году Андрей Ефимов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Роль и место корейского шаманизма в социальной истории Кореи: проблемы трансформации». Большое исследование корейских шаманских ритуальных песен опубликовано Марией Широковой. Все ссылки на научные работы вы сможете найти в конце книги.

Важно отметить, что шаманизм требует обширных полевых исследований: это и наблюдение за камланиями *кут*, и непосредственное общение с шаманами и шаманками, и глубокие интервью и беседы. Поэтому не так много специалистов занимаются историей корейского шаманизма.



Дух-генерал Солнца и Луны

Работая над книгой, я опиралась на труды отечественных, восточных и западных корееведов, описания миссионеров и путешественников конца XIX – начала XX века, корейскую художественную литературу. Это первая большая книга на русском языке, посвященная именно корейскому шаманизму. Надеюсь, она поможет читателю лучше разобраться в его особенностях.

Глухие согласные в начале корейских имен пишутся после фамилии без озвончения. Кроме этого изменения, запись корейских слов выполнена согласно правилам корейско-русской практической транскрипции Л. Р. Концевича.

Глава 1. Шаманки и шаманы во всем многообразии



Как называют корейских шаманок и шаманов

Шаманские практики зародились на Корейском полуострове, по-видимому, в первом тысячелетии до нашей эры, но в первых веках нашей эры формировались под влиянием не только местных верований, но и буддизма, из которого, скорее всего, заимствованы трехчастная концепция деления мира на верхний, средний и нижний, а также некоторые божества. Корейцы верили, что существуют духи умерших людей, духи живой и неживой природы. Верили в то, что некоторые люди могут быть посредниками в коммуникации между мирами. Такими посредниками и стали шаманки и шама-

ны.

«Шаман – тоже маг и врачеватель: предполагается, что он излечивает, как всякий знахарь, и творит факирские чудеса, подобно современным или первобытным магам. Но, кроме того, он является проводником душ и может быть жрецом, мистиком и поэтом»³. Это цитата из книги известного религиоведа Мирча Элиаде (1907–1986), в которой шаманы представлены как уникальные специалисты, готовые решать и мирские проблемы, и дела духовные, сочиняя на досуге стихи и песни. Каким бы странным и несовместимым в одном человеке ни казался перечисленный набор практик, Мирча Элиаде абсолютно прав. Шаманы, а также шаманки – мастера широкого профиля.

Шаманы помогают людям обрести поддержку, заручиться одобрением невидимых сил и получить успокоение в сложные периоды жизни. Лечение болезней – как физических, так и психических – считается одним из главных умений шаманов. Они помогают душе человека пройти невидимую границу и перейти в иной мир, а также в силах передать послание оттуда в мир живых. Шаманы могут давать советы, опираясь на свою способность видеть прошлое и будущее⁴.

На шаманах лежит большая ответственность. И помимо

³ Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза / Пер. с фр. А. А. Васильевой, Н. Л. Сухачева. Зеленоград: Ладомир, 2015. С. 45.

⁴ Wróblewski Dominik. Korean Shamanism – the Religion of Harmony in Contemporary Korea // ACTA ASIATICA VARSOVIENSIA No. 30, 2017. P. 160.

всего прочего, они являются еще и носителями традиций и культуры. Все шаманские ритуалы отражают нормы и этику общества, в котором проводятся. Они остаются хранилищем старых обычаев и устной традиции и помогают сберечь народную культуру: танцы, песни, быт, верования, суеверия и прочее.

Термин «шаман» происходит из тунгусо-маньчжурских языков. В строгом смысле слова шаманизм как комплекс конкретных практик и верований соотносится с регионами Сибири и Центральной Азии. Однако в наши дни стало уже привычным называть посредника между миром живых и миром мертвых именно так – шаман или шаманка, или даже *a shaman* на английском, хотя у каждого народа может быть собственное исконное название для людей, которые общаются с духами.

Наша книга рассказывает о корейских шаманах и шаманках, но, прежде чем перейти к описанию их истории и деятельности, попробуем разобраться, как правильно шаманов и шаманок называть по-корейски.

Когда мы читаем что-то о шаманизме, то часто видим слова, которые начинаются со слога «му». Это прочтение иероглифа , его значение можно перевести как «шаман». Этот слог входит в разные слова, связанные с шаманскими практиками. Например, *мудан* – шаманка, *муга* – шаманские песни. *Мугё* в устах корейца означает, что он почитает ша-

маниззм как отдельную религию. А вот простое слово *мусок*, до сих пор не дает покоя исследователям, потому что обозначает целый комплекс шаманских представлений о духах и загробном мире и соответствующие им практики.



Танцующая шаманка

The Academy of Korean Studies / 한국학중앙연구원

Но также корейцы называют шаманов и шаманок *мансин*, *танголь*, *пансу*, *тангорэми*, *симбан* и другими интересными именами, в которых нет слога «му». Как же в этом разобрать-

ся?

Все дело в том, что термины зависят от региона (север или юг), особенностей общения с духами (вхождение в транс или обычное состояние сознания), способа обретения шаманской силы. Шаманок в наши дни значительно больше, чем шаманов, хотя, вероятно, когда шаманизм только появился, все было наоборот. Поэтому сейчас при классификации шаманок и шаманов по группам основное внимание уделяют именно шаманкам и особенностям их работы. Стоит иметь в виду, что мы не знаем о положении шаманизма в современной КНДР и учитываем только сведения о Республике Корея.

Ниже в книге приведена система, которую разработал корейский специалист-теоретик по шаманизму, фольклорист Ким Тхэгон (1937–1996) и которая в наши дни считается одной из основных. Ким Тхэгон предложил выделить четыре группы шаманок и шаманов на основе частоты упоминания терминов, географического расположения региона и особенностей проведения ритуалов – камланий⁵. Так, ареал распространения шаманизма на Корейском полуострове можно представить как два больших географических блока: северная часть, где шаманки и шаманы могут впадать в транс и общаться с духами, и южная часть, в том числе остров Чеджудо, где шаманские знания передаются по наследству, но пред-

⁵ Kim Tae-gon. What is Korean Shamanism? Korean Shamanism / ed. Keith Howard. 1998. P. 25–26.

ставители рода с духами не взаимодействуют.

Первая из четырех групп в классификации Ким Тхэгона самая многочисленная. Шаманки этой группы обычно именуются *мудан* или *мансин* – «[управляющие] десятью тысячами душ», также могут быть шаманки пожилые – *хальмом*, *хальмони*, то есть «бабушки». Мужчины именуются *паксу* или *пхансу*. Нередко это слепцы, они реже работают с духами и чаще толкуют судьбу человека по особенностям его внешности (физиогномике), пульсу и дате рождения. Слепцы полагаются на осязание и знание связи между судьбой человека и формой носа, щек, ушей, подбородка и прочего. Для толкований обращение к духам не требуется. Главной чертой первой группы является то, что в основном это не наследственные шаманы и шаманки, а заболевшие «шаманской болезнью». Можно услышать, что шаманка называет себя по имени овладевшего ею духа, – и таких шаманок именуют *сон мудан*. Так как первая группа напрямую взаимодействует с духами, это отражается в ритуальных практиках: танцах, песнях и соответствующих ситуации аксессуарах. Географически она соотносится с центральной и северной частью современной Республики Корея. В связи с тем, что представительницы первой группы многочисленны, часто *мудан* используют как общее название для всех корейских шаманок.

Вторая группа – это *мёнду* в южных провинциях или *тхэджу* в центральной провинции Кёнгидо и расположенных

на западе полуострова провинциях Чхунчхон-Пукто и Чхунчхон-Намдо. Довольно редко встречается термин *сэтхани* – в северной части Корейского полуострова. Все эти названия относятся к шаманкам-чревовещательницам, которые общаются с духами через дух мертвого ребенка. Верят, что он вселяется в шаманку и что через него она может передавать послания в загробный мир и получать оттуда обратную связь. Ребенок обычно связан с шаманкой родственными узами.

Призраки таких детей называются *тхэджагви*. Считается, что шаманка разговаривает с духом с помощью свиста или жестов, может выражать его волю в трансе через плач и завывания. Существует немало страшных историй о шаманках, которые специально морили детей голодом, чтобы сделать из них послушных духов.

Третья и четвертая группы географически связаны с югом Корейского полуострова и островом Чеджудо.

Для представителей третьей группы используется множество наименований, среди которых *танголь*, *тансин*, *танголлэ*, *тангорэми* и прочие. Это наследственные шаманки, которые веками продолжают семейные традиции. Они не впадают в транс, а используют в своей практике различные обряды. Так как у них нет прямой связи с духами, эти шаманки не могут предсказывать будущее.

Представители четвертой группы, *симбан*, тоже наследственные шаманки и шаманы, но они являются потомками тех, кто мог впадать в транс и общаться с духами. Они так

же, как и третья группа, связаны с островом Чеджудо.

Так как классификация весьма условная, другие исследователи предлагают свои версии. Например, антрополог Лорел Кендалл считает, что слово *мудан* может обозначать шаманок и шаманов, родившихся в южной части Корейского полуострова, в то время как *мансин* – выходцы из северных провинций⁶. Это не противоречит изложенному выше, но дополняет наше представление о северном регионе.

Помимо этих названий, есть и другие. Например, *мусогин* и *посаль*. *Мусогин* – самоназвание для тех, кто соблюдает шаманские традиции и совершает соответствующие практики. Состоит из слов «шаманизм» – *мусок* и «человек» – *ин*. *Посаль* – шаманы и шаманки, которые поклоняются буддийским божествам. Так могут называть не только тех, кто практикует шаманизм, но и гадалей в целом. Их относят к подвиду гадалей-*чомджэни*. Причем *посаль* – это именно женщины, а мужчин соответственно называют *посан*.

⁶ Kendall, L. Of hungry ghosts and other matters of consumption in the Republic of Korea: The commodity becomes a ritual prop // *American Ethnologist*, Vol. 35, No. 1. 2008. P. 166.



Самбуль-Чесок

Исследовательница Ким Соннэ предлагает свою классификацию, выделяя то, как шаманка или шаман начинает свою деятельность: путем наследования традиции (*сесын-мудан*) или вынужденно, из-за «шаманской болезни» *синбён* (*кансин-мудан*)⁷.

Этот критерий позволяет следующим образом поделить территорию Корейского полуострова. Духи сами выбирают, кому быть шаманкой или шаманом, в бассейне реки Ханган, включая Сеул, центральную провинцию Кёнгидо и выше (не считая КНДР, так как у нас нет информации о состоянии шаманизма там в настоящее время); зато на юге, востоке и западе полуострова чаще встречаются шаманские семьи, где знания передают из поколения в поколение. Исключение – остров Чеджудо, где можно найти и наследственных шаманок, и тех, кто встал на путь шаманизма по желанию всемогущих духов, эгоистично заботящихся только о собственных интересах.

Хотя мужчин, которые занимаются шаманизмом, немало, все же эта сфера деятельности – женская. Возможно, из-за того, что женщины оставались за пределами конфуцианского мужского мира, подобно тому как шаманизм находился в изоляции и не признавался официальными религиями Ко-

⁷ Kim Seong Nae. Problems in Defining Shaman Types and Local Variations. Korean Shamanism / ed. Keith Howard. 1998. P. 33.

рейского полуострова. Так и хочется представить корейских Ромео и Джульетту: Ромео – прилежный ученый-конфуцианец, а Джульетта – прекрасная шаманка-*мудан*, которая совершает магические практики и общается с духами. В современных фильмах и сериалах мы порой можем увидеть такую пару. Но, увы, подобных сюжетов в традиционной корейской литературе нет. Шаманки считались женщинами недостойными, и если раньше и появлялись в книгах, то только как картонные вспомогательные персонажи.

Печально, но историй о мужчинах-шаманах еще меньше. Хотя они, конечно, были и есть. «Шаманская болезнь» может случиться с человеком любого пола и возраста. А отчасти на появление новых шаманов-мужчин влияют традиции.

В некоторых регионах, например на юго-западе Корейского полуострова, существуют семьи шаманов, где тонкости общения с духами передаются не по женской, а по мужской линии. Соответственно, там среди шаманов больше мужчин, а не женщин. Но все же это исключение из правила.

Иногда во время проведения ритуалов мужчина-шаман может переодеваться в женскую одежду. Такая практика встречается в центральном регионе, в провинции Кёнгидо, и, вероятно, связана с демонстрацией женственности духам почивших. Возможно, это является и проявлением традиционного корейского представления о дуальном мире, разделенном на темное, холодное и сырое *ым* (*инь*) и светлое, теплое и сухое *ян*. Женщины в этой системе олицетворяют *ым*,

а мужчины – *ян*. Духи приходят из мира мертвых, наполненного *ым*. Шаманка-женщина изначально связана с *ым*, а мужчине, чтобы не оттолкнуть духов и не вызвать их гнев, требуется добавить *ым* в свой облик.



Шаман в костюме Индры
National Folk Museum of Korea

Мужчин-шаманов обычно называют *пансу*, *паксу*, *пхансу*, *кёк*, *кам*, *хваран* и другими именами. Они считаются синонимичными, хотя первые два употребляются чаще, чем прочие.

В основном в Корее посредниками между миром живых и мертвых были женщины-шаманки, поэтому далее в тексте мы будем говорить именно о шаманках, в женском роде. Женское лицо шаманизма – тема любопытная и многогранная. Существует немало научных исследований, в которых оценивается степень влияния шаманок на корейскую культуру и формирование представлений о независимой женщине. Почему же женщины-шаманки так волнуют ученых?

Привычный образ женщины в конфуцианской Корее – это заботливая мать и жена, почтительная дочь, так как «если она не замужем, то должна следовать указаниям отца, если замужем – то мужа, а будучи вдовой – сына»⁸. Шаманки не принадлежат к этой стройной иерархии и с подобным поведением никак не ассоциируются. Историк Дженис Ким говорит о современных шаманках так: они «представляют собой женщин, которые отказываются от привычного описания своей реальности, но становятся сильнее благодаря неприкосновенности. <...> Будучи религиозными практиками, они обретают духовный авторитет и светскую авто-

⁸ Deuchler, Martina. The tradition: women during Yi dynasty. In *Virtues in Conflict: Tradition and the Korean Woman Today*. Seoul: the RASKB, 1977. P. 4.

номию, что еще более укрепляет их чувство самооценности. <...> А работа в качестве консультантов и предсказателей дает не только возможность межличностного общения, но и существенный заработок, поэтому шаманки часто доминируют в семье за счет материального вклада»⁹.

Профессия шаманки стала вызовом всей системе – сначала патриархально-конфуцианской, теперь светской и религиозной. Но так ли легко в одночасье стать шаманом или шаманкой? Достаточно ли всего лишь заболеть «шаманской болезнью», как насморком, и через недельку-другую, совмещая шаманизм с основной работой или учебой, вдруг заявить всем, что отныне слышишь духов? Давайте попробуем разобраться.

Мифы о первых шаманках

Разобраться – это важно, но едва ли возможно. Сразу возникает проблема: трудно сказать, когда именно появилась первая шаманка и при каких обстоятельствах. Поэтому обратимся к народному творчеству и рассмотрим три корейских мифа о зарождении шаманизма.

Первые два – самые известные и любимые корейцами страшные и печальные истории: о самоотверженной принцессе Пари и о влюбленной принцессе Аван.

⁹ Kim Janice. Processes of Feminine Power: Shamans in Central Korea. Korean Shamanism, Revivals, survivals, and change / ed. Keith Howard. 1998. P. 120.

Принцесса Пари

Случилось это давным-давно, в государстве Пулла, которым правил король Огу. Когда настала пора ему жениться, то во все уголки страны разослал он гонцов, чтобы те нашли ему достойную супругу. Выбор пал на прекрасную Кильдэ.

Как положено, перед свадьбой король обратился к предсказателю. Тот посмотрел на звезды, что-то посчитал в толстой книге и наконец молвил:

– Король, Небо благоволит вашему союзу. Да только жениться лучше через год. Если женитесь сейчас, будет в семье семь дочерей. А если женитесь на следующем году – трое сыновей.

Король был молод, он не поверил словам предсказателя. Как можно скорее хотел Огу жениться на скромной красавице Кильдэ, потому пренебрег он советом и велел в седьмой день седьмого месяца по лунному календарю – в день, когда встречаются на небосводе Волопас и Ткачиха, – сыграть свадьбу.

Зажили супруги душа в душу. Вскоре у госпожи Кильдэ округлился живот, и спустя положенный срок родилась дочь. Король не мог нарадоваться и все твердил, что первая дочь – его сокровище. Велел построить отдельный дворец для принцессы и найти для нее лучших служанок.

Через некоторое время у госпожи Кильдэ вновь

округлился живот. И вновь родилась дочь. И король опять был счастлив и велел построить дворец и найти лучших служанок.

Год минул с рождения второй дочери, и госпожа Кильдэ снова зачала. И снова родилась дочь. И король вновь был горд и доволен, велел построить отдельный дворец для малышки и найти лучших служанок-кормилиц.

Затем родилась четвертая дочь, а затем и пятая, и шестая. Король велел для каждой строить отдельный дворец и выбирать достойных служанок, но все чаще вспоминал слова предсказателя и отчаивался: неужели действительно в их семье не будет наследника? Он любил своих дочерей, но надежда на рождение сына не покидала его. Когда живот госпожи Кильдэ вновь округлился, король едва мог есть и спать. С каждым днем он все больше мрачнел. Было тихо в королевском дворце: все ждали, кого же родит королева. Дни казались такими длинными, что и конца им не было. Но вот наконец пришел положенный срок.

В ночь перед родами супруги спали порознь, но видели один и тот же сон. Словно спустились с неба два дракона, желтый и синий, и прижались к госпоже Кильдэ, обнимая ее своими крыльями. А на колени забрались две черепахи, черная и белая. А за спиной королевы одновременно показались луна и солнце. Супруги поняли, что это сон о рождении особого ребенка, и решили, что теперь наверняка родится мальчик, достойный наследник престола.



Черная черепаха

National Folk Museum of Korea

Но когда из родильных покоев донесся детский крик, служанки не вынесли младенца королю. Остались лежать расшитые золотом и серебром одежды. Никто не ликовал. Отец был в негодовании и потребовал от служанок ответа, какого пола ребенок. Узнав, что снова родилась девочка, седьмая принцесса, король пришел в ярость.

Он повелел избавиться от младенца – выбросить прочь, отдать скоту. Никто не посмел ослушаться разозленного короля. Как слуги ни жалели малышку,

но страх перед государем был сильнее. Поначалу они решили оставить новорожденную в конюшне. Но лошади вышли, едва спеленутый ребенок оказался на земле. Слуги удивились и перенесли девочку в хлев. Как и лошади, коровы тоже вышли во двор. Ни одно из животных не хотело причинять вред маленькой принцессе.

Королю сообщили об этом, но он остался глух к чудесам и мольбам придворных. Не послушал он и королеву, которая умоляла оставить седьмую дочь во дворце. Король хотел избавиться от ребенка как можно скорее, словно давая себе еще одну попытку рождения законного наследника. Согласился он лишь дать имя малышке. Он назвал ее Пари – «брошенка». Но считать частью королевской семьи отказался, потому и стали называть девочку Пари-теги, будто была она простолюдинкой или служанкой во дворце. Последним королевским даром новорожденной стал большой нефритовый сундук. Туда слуги поместили несчастную Пари вместе с шелковыми одеждами, на которых было вышито ее имя, и, заперев, вынесли прочь из дворца.

Слуги принесли сундук к реке и спустили свою тяжелую ношу на воду. Сундук закачался на волнах, но, едва отплыв, сделал круг и вернулся к берегу, словно ведомый чьей-то рукой! Слуги вновь столкнули его в воду. И вновь сундук вернулся на прежнее место. Только с третьей попытки удалось оттолкнуть сундук подальше, и он, подчиняясь течению, поплыл

вниз по реке.

Спустя несколько дней сундук с маленькой Пари пристал к берегу рядом с небольшой дереуишкой. Рыбаки вытащили его на сушу, но никак не могли подцепить крышку, чтобы открыть. И так пробовали, и сак. Но ни сила, ни хитрость не помогли отпереть замок. Кто только не пытался! Собрались местные жители, каждый предлагал свой способ, но ничего не получалось.

Были в толпе и нищие супруги Пирикондок, они давно жили вместе, но детей у них не было. Односельчане и им предложили открыть сундук. И – о чудо! – едва прикоснулась к крышке старушка Пирикондок, как замок тотчас сам собой открылся. На дне сундука оказалась очаровательная малышка, и супруги приняли ее в семью как родную дочь.

Добрые односельчане решили, что Небо благословило бездетных супругов, и стали помогать пожилой паре. Они построили для них новый дом на краю деревни, делились с ними едой и все вместе заботились о найденной девочке. Так росла маленькая Пари в новой семье, окруженная теплом и постоянным участием. Не ленилась она, старалась всему учиться и с самого детства интересовалась, как живут другие люди. Выучилась ткать, ловить рыбу и даже читать, что в деревенской семье почиталось редким талантом. Супругов Пирикондок Пари любила всем сердцем и называла отцом и матерью.

Минуло шестнадцать лет. Во дворце тем временем

король и королева отчаянно боролись с неизлечимой болезнью. Что только ни пробовали, но лекарства не помогали, и обоим лишь становилось хуже. Лекари разводили руками. В бессилии король решил обратиться за советом к придворному предсказателю, но и его слова были неутешительны. Ответил предсказатель, что единственное лекарство, которое может помочь королю и королеве, – чудесная вода из Западных земель под западными небесами.

А Западные земли под западными небесами – это и есть загробный мир.

Предсказатель объяснил, что лекарство от смерти может найтись только там, куда не ступала нога живого человека. Чтобы принести лекарство, нужно преодолеть расстояния в десятки тысяч ли и совершить невозможное: сначала попасть в загробный мир, а затем покинуть его. Не каждый такое сумеет.

А еще объяснил предсказатель, что болезнь короля и королевы – это жгучее чувство вины за то, что свою ни в чем не повинную седьмую дочь они оставили на произвол судьбы и выбросили из дома как ненужную вещь. Боль, вина, раскаяние с каждым годом становились все сильнее, и именно они были той самой причиной, по которой здоровье короля и королевы угасало день за днем.

Король принял ответ предсказателя молча: понимал, что тот говорит правду. А раз так, то и спасения от болезни нет. Ведь не пойдет же живой человек в загробный мир, чтобы найти там чудесную

воду и принести ее назад в мир живых.

И все же попытаться стоило. Король и королева собрали всех дочерей, о которых заботились все эти годы, и рассказали им, что лекарство от болезни раздобыть можно только в Западных землях под западными небесами. Надеялись король и королева, что дочери захотят их спасти и согласятся отправиться в тяжелый путь. Но никто из принцесс на это не отважился. Страшил их даже не загробный мир, а сама мысль о том, что придется покинуть дворец и остаться без слуг и без чужой помощи. Ни одна из сестер не была готова рискнуть своей жизнью ради отца и матери, любивших их до беспамятства. Напротив, каждая уже задумывалась, как после смерти родителей получит свою долю наследства и будет счастливо и безбедно жить.

Король и королева понимали своих детей. Опечаленные, они не спорили и стойко принимали каждый отказ. Но перед смертью захотели узнать, как же сейчас поживает их седьмая дочь. Стала ли она счастлива за пределами дворца? Кто ее нашел? Чем она занимается? Им было стыдно, что все шестнадцать лет они не интересовались судьбой изгнанной принцессы. Король тайно приказал своим доверенным слугам разыскать Пари и привести ее во дворец.

Слуги отправились вниз по течению реки и вскоре нашли ту самую деревню, в которой все знали историю о загадочном сундуке с младенцем. Жители указали

им на дом, где теперь жила Пари. Так в один день девушка узнала, что ее родители – королевская семья, а пожилые супруги, все это время ее воспитывавшие, лишь приемные мать и отец. Пари долго не могла поверить в это, но старушка Пирикондок показала ей ту самую шелковую одежду из сундука, на которой было вышито ее имя.

В слезах попрощалась Пари со своими приемными родителями и в сопровождении королевских слуг отправилась во дворец. Король и королева тепло приняли ее, но у них не было ни общих воспоминаний, ни общей жизни. словно чужие люди, сидели они в королевских покоях. И все же мало-помалу рассказывала Пари о своей жизни, а состарившиеся король и королева – о своей и о шести сестрах юной принцессы. Много пролилось слез, много сказано было запоздалых слов. Пари не держала зла на своих родителей и сочувствовала им.

Так она снова стала принцессой, принцессой Пари.

Король и королева не хотели отпускать новообретенную дочь в Западные земли под западными небесами. Но Пари была непреклонна. Едва узнав, что болезнь родителей излечима и причина ее – боль и раскаяние, а не злой дух или раны, Пари тотчас решила идти. Король и королева пытались отговорить ее, упрощая, чтобы она осталась с ними. Им было достаточно вновь обрести дочь, а долог ли будет срок их жизни, уже не имело значения. Но Пари не испугалась трудностей.

Она переделалась в мужскую одежду и затянула волосы в пучок. Собрала легкую котомку и обула прочные бабашки: туда, куда лежал ее неблизкий путь, нужно было идти налегке. Все жители дворца, кроме разве что шести принцесс, сочувствовали Пари и горько плакали. Каждый жалел несчастную девушку, которая снова должна была оставить родителей и в одиночестве отправиться в неизведанные края.

Ведь никто и никогда не возвращался из Западных земель под западными небесами. Не было такого, чтобы живой человек оказался там и затем вернулся в свой мир и рассказал, как туда дойти и что там находится. Только слухи да детские сказки – вот и все, на что оставалось полагаться.

Принцесса шла на запад – туда, где за горизонтом заходит солнце. Оно стало для Пари единственным проводником, указывало путь и вело по лесам и горам, через зеленые равнины и холодные реки. Пари не боялась преград. Она смело шла сквозь чащу, поднималась по крутым холмам и отрогам гор, спала в полях и, высоко подняв над головой котомку, отважно пересекала реки по мелководью. Одежда девушки истрепалась, а обувь протерлась до дыр. Только вездесущие сороки и вороны сопровождали Пари, пока наконец она не вышла к огромному полю, которое пахал седой старик.

– Дедушка, знаете ли вы дорогу к Западным землям под западными небесами? – кланяясь, спросила принцесса Пари.

Старик спокойно кивнул:

– Знаю. Но расскажу тебе, только если ты мне поможешь.

Принцесса радостно поблагодарила его, но опешила, когда узнала, в чем заключалась помощь.

– Вспаши это поле, девочка, и тогда я расскажу тебе, где находятся Западные земли под западными небесами, – так отвечал старик, обводя рукой бескрайнее поле, которое тянулось и тянулось, словно не было у него конца и края.

Пари приняла плуг у старика и, налегая всем весом, погнала быка вперед. Она шла медленно, стараясь равномерно давить на плуг, чтобы глубина борозды везде оставалась одинаковой. Было тяжело, но девушка продолжала трудиться без отдыха. Девять дней и девять ночей пахала принцесса бескрайнее поле. И все же смогла выполнить свою часть уговора. Старик одобрил ее труды и направил дальше.

– Ступай, девочка, по этой тропе, через горы. Пройдешь девять перевалов – и увидишь ручей, где прачка стирает белье. Спроси у нее дорогу, и она подскажет.

Пари поблагодарила старика и снова отправилась в путь. Ступни и ладони девушки были покрыты кровоточащими мозолями, спина едва разгибалась, но Пари хотела как можно скорее помочь родителям и готова была терпеть любые лишения. За девятью перевалами в самом деле оказался ручей, в котором старушка-прачка полоскала белье. И было его так много, что напоминало оно самую настоящую гору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.